

Группа взволнованных юных волшебников последовала за профессором МакГонагалл в Большой зал.

Это было поистине волшебное, великолепное и величественное место. Ученики других курсов уже расселись за четырьмя длинными столами. Над столами в воздухе парила тысяча свечей, освещая обеденный зал. На столах сверкали золотые тарелки и бокалы на высоких ножках. На возвышении в дальнем конце зала стоял еще один длинный стол — место для преподавателей.

Но самым удивительным и волшебным был потолок. Бархатно-черный, он мерцал россыпью звезд, в точности как безмятежное ночное небо.

Профессор МакГонагалл аккуратно поставила перед первокурсниками четырехногий табурет, а затем водрузила на него остроконечную волшебную шляпу. Шляпа была заплатанная, потрепанная и очень грязная. Вдруг она запела песню, и все новички застыли от изумления.

Профессор МакГонагалл развернула свиток пергамента и стала выкликать имена. Названный ученик садился на табурет. Шляпа или быстро, или не спеша выкрикивала название факультета, и за соответствующим длинным столом время от времени раздавались аплодисменты.

— Аарон Харрис, — вскоре после того, как Гермиону Грейнджер определили в Гриффиндор, Аарон твердым шагом направился к табурету. Он был уверен, что сможет обмануть эту якобы проницательную шляпу.

Когда грязная шляпа опустилась на мягкие светлые волосы Аарона, он с некоторым дискомфортом придержал ее, стараясь, чтобы она не касалась кожи его лица.

«Так-так, весьма незаурядный талант, я чувствую, как из тебя прямо-таки хлещет магическая сила — это редкость для юного волшебника твоего возраста. Ты спокоен и не суетишься, не спешишь узнать, на какой факультет тебя определят. Также не торопишься высказывать свое мнение. Не стремишься к власти. На какой же факультет мне тебя отправить?»

«Ого, да ты жаждешь накопления знаний, стремишься к мудрости, рвешься исследовать неведомый мир, бороздить океан познания. Что ж, тогда тебе прямая дорога в...»

— Когтевран!

В зале раздались вежливые аплодисменты, и когда Аарон направился к длинному столу своего факультета, он с облегчением осознал, что ему удалось обмануть Распределяющую Шляпу и не позволить ей раскрыть тайну его перерождения.

Фрэнка определили в Гриффиндор, что не удивило Аарона. Может, Фрэнк и не блещет умом, но ему никогда не занимать храбрости и чувства справедливости. Малфой попал в Слизерин и выглядел очень довольным. А затем настал черед... Гарри!

По залу пробежал шепоток, все жаждали взглянуть на легендарного Гарри Поттера, победившего Того-Кого-Нельзя-Называть. Гарри выглядел очень взволнованным. Он закрыл глаза, сел на табурет и крепко стиснул руками его край. Его губы что-то беззвучно шептали. Он просидел на табурете долго, прежде чем шляпа выкрикнула:

— Гриффиндор!

Ликование за столом Гриффиндора сотрясло зал, все бросились пожимать Гарри руку, гордясь им.

Рона тоже определили в Гриффиндор, и его старшие братья особенно бурно и радостно аплодировали.

Аарон покосился на соседний длинный стол. Гарри и Фрэнк с сожалением смотрели на него. Аарон почувствовал, как у него потеплело на душе. «Люди всегда печалятся при разлуке, но непременно вдвойне радуются при новой встрече. Если слишком долго находиться вместе, легко начать спотыкаться и вступать в конфликты. Вот почему разлука дарит красоту».

— Ты знаком с Гарри Поттером? — внезапно раздался рядом с ним ленивый голос.

— Да, — Аарон не стал вдаваться в подробности, отвел взгляд от Гарри и остальных и обернулся на говорившего.

Обладателем голоса оказался подросток с каштановыми волосами, светлой кожей и парой озорных веснушек на щеках. Под глазами у него залегли густые темные круги.

— Ты плохо спал этой ночью? — было и впрямь странно видеть такие круги под глазами у энергичного юноши. Аарон спросил непроизвольно.

— Да, я всегда недосыпаю, — карие глаза подростка излучали изнеможение, но также и искренность.

— Меня зовут Аарон Харрис, рад знакомству, — Аарон протянул руку.

— А я Эдвард, Эдвард Фоукс, — голос Эдварда, казалось, просил о кровати, но также звучал неровно.

В этот миг поднялся Альбус Дамблдор. Он с улыбкой оглядел учеников и простер к ним руки.

Казалось, ничто не могло обрадовать его больше, чем видеть их всех собравшимися вместе.

— Добро пожаловать! — произнес он. — Добро пожаловать всем в Хогвартс, навстречу новому учебному году! Прежде чем начнется пир, я хочу сказать несколько слов. Вот они: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Благодарю вас!

Он снова сел. Все зааплодировали и заулюлюкали. В отличие от других факультетов, ученики Когтеврана, казалось, поняли эти слова. Аарон не удержался и вздохнул. «Хоть в этот факультет и попадает мало людей, но, похоже, каждый из них силен и широко эрудирован!»

В этот момент Аарон заметил, что глаза Эдварда внезапно расширились. Оказалось, что длинный стол перед ними уставлен едой. Ростбиф, жареный цыпленок, свиные отбивные, баранина, сосиски, бифштексы, вареный картофель, печеный картофель, чипсы, йоркширский пудинг, горошек, морковь, подливка, томатный соус и, по какой-то странной причине, мятные леденцы.

Изобилие яств мгновенно оживило атмосферу, и все жадно и радостно накинулись на еду. Возможно, расслабление после напряжения повысило аппетит, и Аарон съел гораздо больше обычного. Наконец, десерты исчезли, и профессор Дамблдор снова поднялся. В зале снова воцарилась тишина.

— Что ж, теперь все мы сыты и пьяны. Я хочу сказать вам еще несколько слов. В начале семестра я хочу напомнить вам кое-что...

В конце все хором спели школьную песню и разошлись по общежитиям.

Аарон, сытый и довольный, с нетерпением ждал, каким окажется общежитие Когтеврана. Он надеялся, что оно будет очень уютным.

<http://tl.rulate.ru/book/104590/4012369>